

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Елизаветы Шумской
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

**ЧУДЕСА В АССОРТИМЕНТЕ
ХИМЕРЫ ЧУЖИХ ЖЕЛАНИЙ
ВОЛШЕБСТВО ON-LINE**

Цикл

«ЗАПИСКИ МАЛЕНЬКОЙ ВЕДЬМЫ»

ПОСОБИЕ ДЛЯ НАЧИНАЮЩЕЙ ВЕДЬМЫ

ПОСОБИЕ ДЛЯ НАЧИНАЮЩЕГО МАГА

УРОКИ КОЛДОВСТВА

ЧАРОДЕИ НА ПРАКТИКЕ

ЦЕНА СЛОВА

ЗВЕРЬ, ШКАТУЛКА И НЕМНОГО КОЛДОВСТВА

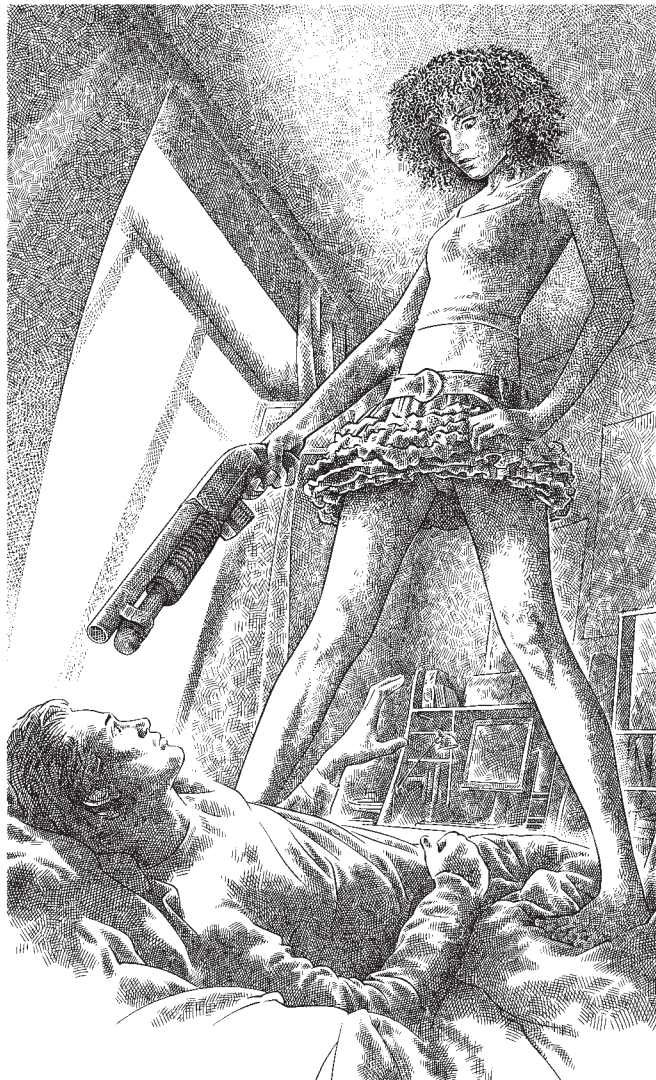
Цикл

«МАГИЧЕСКИЙ СЫСК»

ДЕЛО О БЕЛОМ ТИГРЕ

ДЕЛО ОБ ОСЕНИ

СОЛО ДЛЯ ДЕМОНА

Елизавета ШУМСКАЯ

**ВОЛШЕБСТВО
ON-LINE**

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш96

Серия основана в 2004 году
Выпуск 463

Художник
О. Бабкин

Шумская Е.
Ш96 Волшебство on-line: Фантастический роман.— М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 345 с.: ил. —
(Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1454-3

Однажды, копаясь в Интернете, Кирилл наткнулся на тест, предлагающий проверить свои экстрасенсорные способности. Пройдя его от скуки, юноша очень удивился полученному в результате приглашению на собеседование в Агентство магической безопасности. Но на этом странности не закончились: Кирилла не только взяли на работу, но и тут же отправили на задание, а в напарники дали ведьму. И события закрутились с такой скоростью, что уже просто не осталось времени на подозрения в глобальном розыгрыше.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1454-3

© Елизавета Шумская, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ГЛАВА 1

Все ночные города похожи на декорации — к стильной красивой жизни, к горькой трагедии в стиле нуар, к фильму ужасов. Даже кафе будто сошли с киноэкранов.

«А я словно статист», — думал мужчина в офисном, неудачно сшитом костюме, разглядывая круглые столы, стулья с изогнутыми спинками и барную стойку. Этот мир не подходил Александру. Он сам себе казался лишним, чуждым элементом посреди блестящего королевства гламурных блондинок, успешных бизнесменов и модных тусовщиков.

А вот сидящий напротив брюнет явно принадлежал этому миру с киноплёнки. Чисто выбритый, неброско и дорого одетый, холёный, он ввергал Александра в ещё большее уныние. Неужели такому интересны его скромные достижения, большая часть которых преувеличена? Зря он согласился на это собеседование. Нужно было отказаться, как только ему предложили встретиться в кафе, где чашка кофе стоит как два его обеда. Однако Александр продолжал сидеть за столиком и нудно рассказывать свою карьерную биографию. Его собеседник почти все время молчал и смотрел на него серыми доброжелательными глазами.

Под этим взглядом Александр ещё больше терял уверенность, пока не замолчал, понимая, что собеседование безнадежно провалено. Душа заполнилась привычной апатией, густо замешенной на раздражении. Он уже готов был подняться и уйти, когда его собеседник вдруг чуть наклонился к нему и заговорщическим, слишком личным тоном спросил:

— Скажите, вы верите в чудеса?

«Издевается! Этот хмырь еще и издевается! У него все есть в жизни, так нет, он еще решил поглумиться!» Рванувшая наружу злость, пожалуй, была самым сильным чувством, которое когда-либо испытывал Александр. Он вскочил, опрокинув чашку с остатками кофе. Хлопнул по столу обеими ладонями и заорал, громко, противно, срываясь на визгливые истеричные нотки:

— Какие чудеса?! Урод! Сидит тут, холеный, упакованный, зубы скалит! Да что ты понимаешь в жизни?! У меня семья, кредиты! Вот-вот с работы попрут! А ты мне про чудеса?! Не хочешь на работу брать, так и скажи! А зачем издеваться?! Дрррянь!

С этими словами Александр наконец-то заткнулся и, нарочно смахнув со стола все, что на нем стояло, вылетел из кафе. Он еще слышал, как вслед ему от бармена донеслось: «Эй, а деньги?!» — но уже не видел, как его давешний собеседник властным жестом остановил бросившегося было в погоню охранника.

— Не стоит. Я заплачу, — произнес брюнет, не отрывая взгляда от стеклянной двери, затем медленно достал из внутреннего кармана пиджака бумажник и бросил на залитый стол крупную купюру. — За беспокойство.

Александр брел по узким переулкам до ближайшей станции метро, проклиная все на свете. Он ненавидел этот слишком большой, слишком шумный, слишком требовательный город. Ненавидел в том числе и за эти темные глухие улочки. Зачем только он свернул сюда с сияющего огнями проспекта? Два шага — и не видно ни зги. Единственный работающий фонарь, и тот почти не дает света. И почему он тут родился? Зачем он вообще родился?

«Урод! Вот же урод! Все уроды! Расстрелять всех! Все козлы!.. Начальник урод!.. Жена стерва!.. Еще этот... Чудеса ему... Расстрелять всех!.. Всех! Всех!»

В этот момент свет от фонаря что-то заслонило. В темноте Александр тут же споткнулся. Это привело его в еще большую ярость. Он поднял глаза, пытаясь рассмотреть, что загоразживает свет.

— Что за черт? Бардак везде!

Однако увиденное заставило мужчину заткнуться. Между ним и фонарем парил в воздухе, взмахивая черными крыльями, давешний собеседник из кафе. Из-за падающего сзади света казалось, что черты его лица слегка изменились, будто рука художника облагородила их и одновременно сделала куда более пугающими.

Брюнет медленно поднял руку с зажатым в ней большим блестящим пистолетом.

— Нет... — одними губами прошептал Александр. — Не может быть...

В следующий миг раздался выстрел. Тело упало на спину в паре метров от того места, где стояло.

Крылья брюнета несколько раз хлопнули, пока он равнодушно смотрел на конвульсии недавнего собеседника.

— Чудеса случаются, — произнес он, убирая пистолет под пиджак. — Иногда.

«Летом в городе скука смертная», — думал Кирилл, уже часа четыре лазая по сайтам. Форумы молчали, на блогах народ хватало только на выкладывание картинок, даже бои в онлайн-играх стали какими-то вялыми. Друзья разъехались, кто по курортам, кто по гостям. В кино шла полная ерунда. Только мама работала допоздна, подменяя отпускных коллег: с тех пор, как Кирилл окончил школу, ей перестали давать отдых летом. В результате они оба вынуждены были в бесконечную июльскую жару сидеть в душном раскаленном городе и проклинать глобальное потепление на пару с несправедливостью жизни. Единственная бабушка Кирилла жила в соседнем районе, а в путешествия в другие страны или на отечественные курорты мама пускать его пока боялась. Она была уверена, что ее семнадцатилетний домашний мальчик потеряется уже на вокзале. И как ни пытался парень доказать обратное, разговоры раз за разом упирались в тот дурацкий случай, когда он собрался поехать с друзьями в лес, но опоздал и не смог найти табло с расписанием электричек. Так что осталось только смириться и продолжать копаться в Интернете, надеясь разыскать в этом дремучем лесу информации что-нибудь интересное.

На одном из сайтов его взгляд зацепился за баннер, сурово вопрошающий на манер Родины-матери: «А ты проверил свои экстрасенсорные способности?» В последнее время они с мамой частенько ужинали под разного рода мистические передачи. Некоторые из них как раз и занимались проверкой самозваных колдунов и медиумов. Отдавая себе отчет в том, что это все, с огромной вероятностью, не более чем хорошо поставленные шоу, маленькая семья увлеклась подобными зрелищами. Кирилл даже уточнил у матери, не было ли в их роду каких-нибудь ведьм или целителей. Та только хмыкнула и заявила, что только неучтенные. То бишь настолько законспирированные, что и сами о себе не знали.

От скуки Кирилл решил побаловаться и ткнул в баннер. Тот мгновенно перекинул его на новый сайт, предложив анкету на проверку экстрасенсорных способностей. В глаза бросилась единственная фраза, которая хоть как-то отличалась от привычной полурекламной чепухи: «По результатам вам может быть предложена работа в местном отделении Агентства магической безопасности». «Работа — это хорошо», — подумал Кирилл. Все оставшиеся в городе друзья давно нашли себе подработку, отчего и встречаться могли, как правило, только вечером. Мама убеждала, что он еще успеет за свою жизнь наработаться, приятели же твердили: «Надо зацепиться», «После института ты без опыта работы никому не нужен» и коронное: «Свои деньги будут!» Кирилл даже сходил на пару собеседований, но как-то не сложилось. Возможно, потому, что он сам пока не решил, нужно ему это или нет.

«Хотя все-таки это похоже на развод. Сейчас пригласят, проведут собеседование, скажут, что подхожу, но надо подучиться. А для этого нужно купить вот эту и эту книги. Потом проведут еще пару собеседований и с извинениями откажут. Или вообще исчезнут. Друзья рассказывали про подобные лохотроны. А может, это розыгрыш. Или набирают очередных претендентов для какой-нибудь новой мистической передачи. Ну да ладно, мне-то что? Потыкаю в кнопки и посмотрю, что будет. Хоть регистрацию прохо-

дить не надо. Задолбали эти регистрации, спама потом не оберешься».

Рассуждал об этом Кирилл уже в процессе заполнения анкеты. Вопросы были легкие, но какие-то странные. Например, если выбрать лишнее из слов «лошадь», «корова», «дуб» и «собака» было совсем несложно, то как можно было то же самое сделать со «стеной», «быком», «лешим» и «заговором»? Таких и сходных с ними заданий оказалось великое множество. В какой-то момент Кирилл просто перестал задумываться над ответами, наугад выбирая варианты. Анкета, к его прискорбию, оказалась невероятно длинной, но парень пошел на принцип. Да и просто хотелось посмотреть, что напишут в конце. Однако финальная надпись его не порадовала: «Ваши ответы будут проанализированы. Результат будет выслан на вашу электронную почту. Спасибо за ваше время».

«Придурки! — то ли ругнулся, то ли определил умственные способности авторов сайта Кирилл. — Регистрации-то не было. Куда они результаты собираются высылать? Странно еще, что не попросили прислать эсэмэс на короткий номер. К чертям! На фига было это затевать? — Он вспомнил, что вроде как по бокам маячили какие-то баннеры. — Все понятно, ради этой дурацкой рекламы! — разозлился парень и закрыл расстроивший его сайт. — Чтоб вам только спам приходил!»

Утром город по-настоящему живой. Еще не установилась невыносимая жара, а головы людей не забиты всякой рабочей мутью. Есть силы на то, чтобы улыбнуться песне в плеере или забавной витрине. А еще лучше — симпатичной девушке или юноше напротив. Особенно хорошо, когда можно задержаться по каким-нибудь выездным делам, а между ними заскочить в любимую кофейню на завтрак. Тем более утром можно не слишком ужасаться ценам. Хотя эти несколько блаженных минут стоят того, чтобы за них заплатили.

Выбранная Миражаной кофейня располагалась на одной из шумных улиц. Из-за ремонта дороги впереди пробка

добралась даже сюда. Находящаяся рядом станция метро то и дело выплевывала толпы людей, впрочем постепенно редевшие, так как время близилось к одиннадцати утра.

В самом помещении царили какой-то умиротворенный покой и свет, мягкий и радостный. За несколькими столиками устроились бизнесмены, оживленно переговаривающиеся и то и дело заглядывающие в разные бумаги. Их разбавляли веселые группы студентов, но они в основном дожидались своей чашки кофе на вынос и убегали. У стойки переговаривались несколько официанток, флиртуя с парнем за кассой.

Миражана выбрала маленький столик у самого окна, заказала капучино, круассан и свежавыжатый апельсиновый сок. И даже не потому, что ей так уж хотелось всего этого. Просто оно как-то очень правильно и красиво смотрелось на круглой столешнице в светлых утренних лучах. Как и сама Миражана — стройная молодая брюнетка, стильная, привлекательная и успешная. Нежась в этом сладком утреннем комфорте, она улыбалась одними глазами, наслаждаясь каждым мгновением, зная, что его, несомненно, скоро непременно разрушат. И она не ошиблась. Чашка опустела только наполовину, когда лежащий рядом с блюдцем телефон пропел: «Наша служба и опасна и трудна». Миражана вздохнула и, мотнув головой, чтобы отбросить волосы и обнажить правое ухо, нажала на кнопку приема.

В трубке раньше ее ответа раздался приятный мужской голос, явно профессионально поставленный:

— Ты где?! — Собеседник не удосужился поздороваться. Как, впрочем, и девушка.

— Стою в пробке.

— Где именно?

— Откуда я знаю? — пожала плечами девушка. — Посмотри сам.

Из трубки донеслось клацанье клавиш, иногда громкое, иногда тихое, пока последним не щелкнул суровый Enter. Миражана почти видела, как на мониторе выскакивает строка поиска с ее именем. Ее сменяет карта города. Сначала обозначения очень мелкие. Потом начинают приближа-

ться. Без каких-либо действий мужчины они укрупняются. Уже видна улица. На ней точка «сотрудник Миражана Олех». Карта меняется на вид улицы. Это явно трансляция с уличных камер. Краем показывается кафе, где сидит брюнетка. Но не задерживается. Объектив рыщет в толчее машин, безнадежно застывших на когда-то широком проспекте. Потом изображение меняется. Улица видна с другого ракурса: камера уже другая. Сначала в кадре только асфальт, пешеходная часть улицы и ювелирный магазин. Но изображение движется, вновь начиная поиск в черед разноразноцветных автомобилей. Наконец камера определяется, приближая красный «пежо». Он тоже стоит в пробке. Иногда немного двигается вперед. Однако за тонированными стеклами никого нет. Хоть руль периодически крутится. Самостоятельно.

Миражана, хоть и не видела происходящего на экране, однако отлично представляла: сама не раз наблюдала за подобными поисками. Так что ей оставалось лишь ждать, допивая кофе и слушая потрескивающую тишину в телефоне. Наконец в нем опять раздался голос помощника шефа и, разумеется, с указаниями:

— Перестройся в правый ряд, на светофоре сворачивай. Езжай на переулок Одерского. Кажется, наш случай.

Девушка, одной рукой роясь в сумке, вытащила кошелек и уточнила:

— Моя задача?

— Пока только определить, в нашей ли компетенции. Выяснишь это — звони за дальнейшими инструкциями.

Брюнетка, согласно хмыкнув в запищавший телефон, нажала на отбой, положила несколько купюр около чашки, встала, закидывая ремешок сумки на плечо, и вышла, просочившись сквозь стекло окна с эмблемой заведения.

Утро для Кирилла наступило довольно рано. Часов в одиннадцать. Первое, что сделал парень, проснувшись, — разумеется, ткнул в кнопку на системном блоке. После этого поплелся в ванную, шлепая голыми пятками по ламинату. Пришлось даже принять душ, ибо выходящая на восток

комната летом — это испытание для организма, выросшего в климате с пятимесячной зимой. Однако после водных процедур настроение взлетело, а с обнаружением на кухне фирменных маминых сырников жизнь и вовсе показалась прекрасной. Кирилл быстро сварганил себе кофе, благо в век бытовой техники даже для среднестатистического обалдую это не составляло труда. К тому же этот напиток до сих пор являлся для парня признаком взрослости. Крутые челы не пьют по утрам молоко или даже чай. Только кофе. Причем черный. Черный Кирилл не любил, поэтому дома пил его со сливками. Правда, всегда существовал риск, что любимая родительница, обожающая сливки, как кошка, оставит любимого ребенка без них. Но материнский инстинкт и в этот раз не подкачал, и пить черный кофе Кириллу не пришлось.

Наложив полную тарелку сырников и густо полив их сметаной, Кирилл потащил их и кружку с кофе в свою комнату. Тут было по-прежнему жарко, хотя открытая дверь немного спасла ситуацию. Но самое главное — здесь стоял уже загрузившийся компьютер. Первым делом парень полез в блог, но не обнаружил там ничего дельного, кроме парочки комментариев к старым записям о прохождении уровня в давно уже забытой игрушке. Во френдленте тоже не нашлось ничего интересного. Почта радовала только спамом. Хотя... Кирилл чуть не подавился сырником, когда понял, что письмо с темой «Верите ли вы в чудеса?» направлено именно с того сайта, где он вчера проходил анкету.

«Не понял, — нахмурился парень. — Я же не указывал там свой e-mail... Так откуда?.. А! Наверное, они в партнерах у какого-то сайта, где я зарегистрирован. Вот ведь тоже — почему они мой адрес направо-налево раздают? Ну да ладно, значит, они не такие тупые, как вчера казалось. Ну и что тут?»

Сырники заканчивались, так что пришлось снова метнуться на кухню. Вернувшись, Кирилл, опустив стандартные приветствия и благодарности, с удивлением прочел следующую информацию: «Поздравляем! Вы прошли тест на экстрасенсорные способности с результатом 75 процен-

тов при минимуме 65 процентов. Для дальнейшего уточнения приглашаем вас на собеседование в главное отделение Агентства магической безопасности по адресу...» К письму приложили картинку с картой. Насколько Кирилл мог понять, указанный дом находился где-то в закоулках старого города. «Ждем вас сегодня к 13.20. Документы не требуются. Однако вам лучше их захватить, так как при входе в метро с вероятностью в 63 процента их проверит полицейский. До скорой встречи. Отдел кадров, телефон ***-****, добавочный ***».

«Точно, лохотрон, — подумал парень. — Или розыгрыш». Правда, для чего разыгрывать его, Кириллу было невдомек: он же не звезда какая-нибудь, а обычный студент, каких тысячи. Его удивило, что в письме не указывалась должность, на которую его приглашают, и размер зарплаты. Обычно заманивают как раз последним. Выглядело все это на редкость подозрительно. Парень открыл новую вкладку в браузере и ввел адрес в поисковый запрос. Здание находилось именно там, где и указывала карта в письме. В нем значилась только одна организация, и именно АМБ. По этому названию выпал адрес сайта, вполне профессионального, кстати говоря. Кирилл почитал страничку «О компании», но дельного ничего не вынес. Написано было столь многословно и туманно, что он не смог даже разобраться, чем та занимается. Вроде как консалтингом.

Парень ничего не понимал в консалтинге и подозревал, что в нем никто ничего не понимает. Однако сайт наскоро сварганенной поделкой не выглядел. «Или лохотрон серьезней, чем я думал, или розыгрыш масштабнее. Или...» У Кирилла нехорошо засосало под ложечкой. Криминальные новости он смотрел регулярно, благо они частенько совпадали с его визитами на кухню, где стоял небольшой телевизор с ограниченным количеством каналов.

«А вдруг я зря паникую? И это все-таки какая-нибудь прикольная работка? А зачем проверяли на экстрасенсорные способности? Может, это все-таки какая-то передача? Я не против побыть каким-нибудь младшим ассистентом в такой. Однако надо подстраховаться». Кирилл распечатал

письмо и в сложенном виде положил его под клавиатуру. Будут искать — точно найдут. Потом подумал еще и написал эсэмэс одному из оставшихся в городе друзей, указав адрес, куда направился. Из памяти своего телефона он отправленное послание удалил. Чтобы вражины не догадались, значит. На этом меры предосторожности парень счел достаточными и отправился одеваться. Времени, что удивительно, хватало, чтобы не спеша собраться и доехать до места назначения.

Глеб, помощник шефа, был, как всегда, прав. Свернув на светофоре вправо, Миражана скоро добралась до переулочка Одерского. Он оказался таким маленьким, что сейчас был практически весь перегорожен. Полицейские машины подпирала его с обеих сторон. Девушка оставила машину в паре сотен метров от ближайшей из них и пешком направилась к наибольшему скоплению служителей закона. На нее никто не обратил внимания. Глаза Миражана умела отводить на отлично. Ее просто не замечали, а если все-таки замечали, то принимали за одного из сотрудников, имеющих право тут находиться. Ей самой оставалось только смотреть и слушать, что говорят полицейские.

Труп ее не смутил. Это был не первый огнестрел в практике девушки, так что она просто спокойно подмечала детали убийства. Ее заинтересовал разговор криминалистов, склонившихся над телом мужчины в темном офисном костюме.

— Стреляли явно не в упор, но расстояние вряд ли более трех метров. И смотри, какой угол странный. Будто с высоты стреляли.

— Может, он стоял на коленях?

— Нет, видишь, брюки чистые. Если бы он стоял здесь на коленях, непременно остались бы следы. И... я точно пока не могу сказать, но мне кажется, угол больше. То есть минимум с высоты в полтора-два роста. Как... как второй этаж! Из окна, что ли?

Говорившая женщина на пару с собеседником обернулась. Через минуту разглядывания окружающего про-

странства их лица вытянулись: все дома выходили в переулок глухими стенами.

— Может, угол все же больше, — пробормотал второй криминалист, поднимая глаза к крышам над третьими и последними этажами.

Женщина помолчала, но потом все же не выдержала и добавила:

— Далековато...

Миражана тоже огляделась. Потом она узнает точно, но если эксперт права, то получается, что стрелявший висел в воздухе. Девушка внимательно осмотрела фонарь, территорию вокруг. Никаких лестниц или уступов не обнаружилось. Впрочем, об этом стоило еще подумать. Слишком часто сверхъестественному находилось самое обычное разъяснение.

Девушка подошла поближе к телу и вгляделась в лицо погибшего. На первый взгляд мужчина был ей незнаком, тем более в этом городе даже магическая и околوماгическая община насчитывала слишком много людей и нелюдей, чтобы знать всех. Миражана поверх плеча полицейской заглянула в ее документы. Жертву звали Александр Масик. Девушка невольно снова посмотрела на труп. Обычный мужчина, совсем не масенький. Пришлось себя одернуть, она сама не любила, когда ерничали на месте преступления, но порой сдержаться было просто невозможно!

Однако следовало поторопиться. Тело скоро увезут, а по их части еще ничего не выяснено! Миражана протянула руки над трупом и попыталась сосредоточиться. Если преступление совершено магическим путем, она должна это почувствовать. Брюнетка отлично знала, как проявляет себя колдовство, волшебные артефакты, природные особенности нелюдей и многое другое. Причем не важно, какой причиной кажется обычным людям. Этот мир хорошо выдрессировал тех, кто обладает хоть каплей необычных способностей, научив скрывать их. А значит, и следы своей деятельности.

Другое дело — Миражана. Ей по долгу службы следовало выявлять все необычное. Сейчас она пыталась опреде-

лить, было ли магическое воздействие. Может, и не пуля вовсе его убила. Или кто-то волшебный потоптался рядом. Однако на первых этапах ничего подобного брюнетка не почувствовала. И все же что-то ее беспокоило. Какое-то невнятное ощущение. Обычно люди ее профессии с легкостью могут разобраться в том, о чем им шепчет интуиция, но сейчас Миражане никак не удавалось это сделать. Причем казалось, что разгадка очевидна. Просто-таки на виду...

— Эй! А вы что тут делаете? — возмутился рядом мужской голос. — Кто вы вообще такая?!

Миражана распахнула зеленые глаза и с удивлением уставилась на говорившего. Коротко стриженный светловолосый парень недовольно хмурился, смотря прямо на нее. Он явно был из полицейских, причем, судя по всему, несмотря на молодой возраст — не больше двадцати восьми, имел право распоряжаться на месте преступления. Но девушку удивило не это. По идее он не должен был ее заметить. Неужели наведенный морок спал, когда она сосредоточилась на теле? Брюнетка проверила его наличие и с ужасом поняла, что забыла наложить на себя иллюзию, позволившую бы ей не отвлекаться на всяких въедливых полицейских. Правда, был еще отвод глаз, но его нахальный блондин проигнорировал. Существовали такие люди — им запудрить мозги было куда сложнее, чем всем остальным. Неужели этот парень из породы яснозрячих?

Однако не время заниматься классификацией. Миражана испуганно посмотрела куда-то за спину полицейского. Тот среагировал мгновенно: резко развернулся и потянулся к кобуре. Пока он взглядом искал мифическую опасность, девушка бесшумно отступила на пару шагов, прижалась спиной к стене и замерла, накинув на себя морок. Неизвестно еще, какие у парня способности на самом деле. Полицейский, видно, сообразил, что его провели, повернулся к тому месту, где только что стояла Миражана, однако ничего не увидел. На привлекательном, хоть и простоватом лице парня отразилось недоумение, и он принялся шарить взглядом по окружающему пространству, отлично понимая, что девушка не могла далеко уйти. Та же боялась

даже дышать. В какой-то момент полицейский посмотрел прямо на нее. Миражана поспешно опустила глаза, зная, что взгляд способен пробиваться через любые мороки. Парень долго рассматривал место, где она стояла. Девушка занервничала. Волнение только усугубляло ситуацию. Когда полицейский все же отвел глаза, Миражана едва сумела сдержать шумный вздох облегчения.

— Эй, Тим, ты чего? — На парня недовольно посмотрел его коллега. — Работай давай.

— Я осматриваю место преступления! — рыкнул он в ответ.

— А по-моему — пялишься на Алису!

Алисой, судя по всему, звали того эксперта, которую Миражана недавно подслушала. Тим посмотрел на криминалиста и раздраженно покачал головой.

— Тут была девушка. Черноволосая. В таком костюме... как та бурда в столовке под названием «кофе с молоком».

Его собеседник огляделся. Его взгляд тоже мазнул по возмущенной Миражане, но не задержался.

— Кофе тебе точно не хватило. И нормального кофе, а не бурды. Пока же оставь свои фантазии и работай. О брюнетках в свободное время думать будешь.

Несмотря на полученное указание, Тим еще долго рассматривал переулок, тем самым не давая Миражане возможности даже сдвинуться. Когда он таки занялся делами, она, мысленно костеря его на все лады, выбралась из проклятого места и направилась к машине.

На ходу нашла в принятых звонках номер, с которого ей звонил Глеб, и нажала на вызов.

— Что выяснила? — услышала она ответ.

— Забирай труп, — отчеканила Миражана. — Не знаю, что там, но что-то есть. Приеду — расскажу подробнее.

— Понял. Жду.

И он отключился. Девушка была уверена, что, как только тело доведут до морга, туда пожелают представительные люди с пачками документов и изымут труп. А уж в их лаборатории разберутся, что именно не понравилось Миражане. Она не сомневалась. Осечек у нее никогда не случалось.

И все-таки, как этот полицейский ее засек?

ГЛАВА 2

Кирилл подозрительно смотрел на симпатичное бордовое здание с белыми рамами и дверьми. «Век девятнадцатый, — подумал он, вспоминая экскурсии, на которые их класс исправно таскала историчка, по совместительству — их классный руководитель. — А то и раньше». Перед домом был разбит небольшой палисадник. Немногочисленные деревья давали отличную тень, под которую парень незамедлительно шагнул.

У входа в метро его и правда остановил полицейский. Но поскольку документы оказались в порядке, быстро отстал. И теперь Кирилл сомневался еще больше. Лохотрон казался ему слишком масштабным. Единственное, что смущало, — это невысокий достаток семьи. Зачем столько усилий ради него-то? Небось не сын олигархов.

По натуре Кирилл не был рискованным, но то ли жара повлияла, то ли дух авантюризма неожиданно проснулся. В общем, что-то толкало парня к солидной двери со скромной вывеской, на которой кроме названия компании значился только адрес.

«Была не была», — решил наконец Кирилл, посмотрел на красный огонек камеры под козырьком над входом и нажал на кнопку звонка. Его трели юноша не услышал, парень ненавидел подобные ситуации: никогда не знаешь, позвонил ты или нет. Стоишь потом перед дверью, переминаешься с ноги на ногу, ожидая невесть чего. Однако долго мучить Кирилла не стали. Дверь отчетливо цокнула и начала медленно отворяться. Парень отпрыгнул в сторону и с интересом заглянул в образовавшуюся щель. За ней никого не оказалось. «Автоматика, ага», — сообразил он и шагнул в прохладный зев коридора.

Через пару метров располагалась еще одна дверь, тяжелая и скрипучая. Кириллу даже пришлось приложить усилия, чтобы ее открыть. «Как, интересно, девушки справляются?» — подумал он, но уже в следующее мгновение все мысли будто испарились. Слишком уж удивило парня то, что он увидел. Необычайно большой для двухэтажного здания холл оказался расписан от пола до потолка. Причем

изображенные фигуры были в рост взрослого человека, некоторые даже больше. Понять общую тему росписи оказалось не просто: люди перемежались с какими-то неизвестными науке тварями; ангелы, черти, звери стояли, сидели, лежали в самых разных позах. За их спинами пейзаж менялся так же причудливо, перетекая один в другой, будто художник просто решил соединить несколько картин, но не забыл сделать переходы между ними.

— Добрый день, господин, — вдруг раздался хрипловатый мужской голос.

Кирилл дернулся и уставился в сторону, откуда к нему обратились. Он мог поклясться, что миг назад тут никого, кроме него, не было. Впрочем, форма охранника совпадала по цветовой гамме с росписью за его спиной, не мудрено и не заметить.

— Кирилл Зарицкий, правильно?

Слишком близко посаженные темные глаза мужчины внимательно рассматривали парня. Скуластое лицо притягивало взгляд не совсем правильными чертами. Кирилл никак не мог справиться с собой и откровенно пялился на охранника. Наверное, поэтому и не заметил, откуда тот достал жесткий блокнот и, почти не глядя в него, процитировал:

— Кирилл Зарицкий, год рождения — синей Собаки, — чеканил он, столь четко проговаривая слова, будто каждый звук в них имел особое значение. — Знак зодиака — майский Телец. Результат теста — семьдесят пять процентов. Все верно?

Парень только и смог, что кивнуть. Он и знать не знал, что год, в котором появился на свет, значился под синим цветом, но символ его — собака, это точно.

— Ваш пропуск, — охранник, по-прежнему не отрывая от него взгляда черных опасных глаз, протянул ему белую пластиковую карточку без каких-либо обозначений. — Третий этаж. От лифта налево. Кабинет триста тринадцать. Обратитесь к госпоже Матильде Рождественской. Лифты сразу за этими дверями.

Он махнул на противоположную от входа стену, и за

росписью Кирилл разглядел двухстворчатые высокие деревянные панели.

— Удачи, господин Кирилл.

Подчиняясь властному голосу, парень шагнул в указанную сторону, не чуя под собой ног. Почему-то эта короткая встреча вывела его из равновесия. «Странно, — отрешенно думал он, глядя, как распахиваются перед ним двери, — обычно охранников и не замечаешь. Показал документы и пошел. А тут...» Лифт оказался совсем рядом и открылся сразу, как только парень поравнялся с ним. Кирилл невольно ожидал, что из него кто-нибудь выйдет, но кабина оказалась пуста. Юноша услышал, как двери в холл закрываются, резко обернулся, чтобы еще раз посмотреть на странного охранника, и не нашел его в том месте, где тот недавно находился. Только роспись с чудовищами похожими на горгулий. «Что за?..» — взгляд парня заметался по пространству, которое еще было видно из лифта.

В этот момент входная дверь хлопнула, и по мозаичному полу зацокали каблук.

— Госпожа Миражана! — раздался голос охранника. Двери в холл снова разошлись, и Кирилл увидел охранника на прежнем месте. — Господин Глеб очень ждет тебя.

— Спасибо, Габриэль. — Вошедшая брюнетка почти нежно улыбнулась охраннику. — Тогда я поспешу, — и посмотрела на Кирилла. — Подождите, пожалуйста.

Тот, наверное, даже если бы захотел, не смог бы сдвинуться с места, разглядывая новое действующее лицо. «Никогда не думал, что в природе существуют такие яркие зеленые глаза, — подумал он. — Наверное, цветные линзы». Когда девушка поравнялась с ним, парень с удивлением обнаружил, что та выше его. Острый подбородок, будто выбеленная кожа и узкие губы создавали образ запоминающийся и влекущий.

Миражана в свою очередь тоже рассматривала незнакомого юношу. Темно-русые волосы лежат волнистой шапочкой, спускаясь от основания шеи на два пальца. Карие глаза смотрят внимательно и с любопытством. Живые и очень выразительные. Но в целом парень выглядит, скорее, ре-

бенком. Хотя и понятно, что он уже вышел из детского возраста.

— Куда тебе? — улыбнулась она, понимая, что сейчас подросток жадно рассматривает ее треугольное лицо и яркие глаза. Поэтому коснулась его карточки — быстрее будет, чем ждать ответа. — Ага, мне туда же.

Они оба зашли в кабину лифта, и Миражана громко произнесла:

— Третий этаж.

Пол под ногами дрогнул, и только тут Кирилл сообразил, что в доме должно быть лишь два этажа.

— К Матильде? На собеседование? — приветливо поинтересовалась девушка, хорошо зная этот ошарашенный взгляд. Особенно если человек оказывался наблюдательным. — Не волнуйся, просто не лги ей. Она все равно видит людей насквозь, а ответ вроде: «Подобную информацию разглашать не могу» является вполне приемлемым, тем более что большинство ее вопросов просто для проформы.

«Чтобы потянуть время, пока она будет тебя сканировать», — мысленно добавила Миражана.

— Спасибо, — выдавил в ответ Кирилл, пытаясь понять, как незнакомка узнала, куда он направляется. Охранник вроде не успел ей это сообщить. «Может, все новые люди идут только к этой Матильде?.. Наверное, я был не особо внимателен, и здание действительно трехэтажное. Или этот третий этаж — что-то вроде мансарды, которую снизу не очень хорошо видно. Или есть цокольный этаж, который они называют первым. А лифт реагирует на голос, как в голливудских фильмах свет включают и выключают хлопком ладоней».

Они вышли на третьем этаже. По крайней мере, так показывало табло в лифте. Миражана довела юношу до кабинета с номером 313 и, подмигнув, пожелала удачи. Сама же направилась в самый конец коридора.

Там располагался кабинет шефа, а перед ним еще один, принадлежащий его первому помощнику Глебу, который и руководил большей частью дел. Миражане всегда казалось,

что его не могла родить обычная женщина. Наверняка когда шефу понадобился помощник, он оживил самое понятие «порядок» и придал ему вид высокого сухопарого брюнета.

— Докладывай, — произнес он, стоило девушке появиться в дверях его кабинета.

Миражана, не особо торопясь, уселась в кресло перед Глебом и сложила руки домиком. Мужчина с самым невозмутимым видом ждал.

— Тело уже доставили к нам? — вместо доклада спросила Миражана.

— Скоро доставят.

Глеб поднял одну бровь, намекая на продолжение. Девушка вздохнула и описала ему странность ранения.

— Если та криминалист не ошиблась, то стреляли откуда-то сверху, но там разве что на фонарь влезть. Но зачем?

Помощник шефа подумал и спросил:

— Что еще?

— Что-то не так с телом. Я не смогла определить, что именно, но явно какая-то аномалия. Если не ошибаюсь, магия к нему не прикасалась, так же как никакие магические существа или колдуны. Никакие части тела, в том числе и внутренние, не изъяты. Даже к крови никто не прикоснулся. Если, конечно, не считать полицейских. О! Кстати, о полицейских. — Миражане было неприятно рассказывать о собственном промахе, но Глеб умел не замечать огрехи, если те выявляли интересные факты. А яснозрячий — это, бесспорно, интересно. О нем девушка и рассказала. — Его называли Тим. Фамилию не услышала.

— Я узнаю, какая группа выезжала на вызов, — кивнул мужчина. — Это может быть полезно.

— Или стать проблемой. — Глеб удивленно посмотрел на раздраженную сотрудницу, и та вынуждена была пояснить: — Похоже, он въедливый. Мне пришлось минут пятнадцать стоять не шевелясь, прежде чем он соизволил вернуться к работе. И окрики коллег его мало заботили.

— О! — был ответ. — Бесспорно, это будет интересно.

И Глеб улыбнулся.

Как всегда, когда он так делал, Миражана застыла. Его

улыбку по силе воздействия можно было смело приписывать к волшебству. А еще поговаривали, что Глеб Россо умеет видеть тот самый единственный вариант будущего, который и случится.

— Тогда займись делом Александра Масика, — вновь превратившись в олицетворение идеального первого помощника, продолжил мужчина. — Эксперты пусть разбираются в том, что насторожило тебя в трупе, а ты за это время успеешь многое узнать. Может, причина совсем простая, но все равно пока других заданий нет.

— Хорошо, — кивнула девушка и, поднявшись, направилась к двери.

Глеб никогда не прощался. Но всегда умел дать понять, когда аудиенция закончена.

В кабинете под номером 313 сидели три женщины. Пожилая, средних лет и совсем молоденькая. Кирилл вежливо постучал о косяк двери, украдкой осматривая заваленную бумагами комнату. Совершенно нормальный офисный бардак. Ничего странного, кроме пары индейских масок. Да и женщины выглядят на редкость обычно. Все в деловых юбках и блузках.

— Здравствуйте, — приободренный увиденным, произнес Кирилл. — Я к госпоже Матильде Рождественской.

— Кирилл Зарицкий? — уточнила самая старшая. Кивая, парень мысленно вздохнул. Можно было даже и не мечтать, что собеседование будет проводить эта симпатичная блондинка с забавной челкой и кольцом как в одном известном аниме. — Проходите, присаживайтесь.

Пожилая дама напоминала завуча из какого-нибудь лицея, строгую, закаленную многими годами слез и шалостей школьников. К ее белой блузке была приколотая темного серебра брошь с бледно-синими камнями. В игре света на их гранях отражалось больше эмоций, чем на лице дамы.

Начала она свои вопросы с того, что повторила слова охранника о знаке зодиака и символе года, в котором родился Кирилл. Тот кивал, понимая, что совершенно не представляет, как себя вести. Рекомендация девушки из лифта каза-

лась ему спорной. Что еще она в принципе могла сказать? Она же работает на эту организацию, а не против нее.

Впрочем, скоро парень понял, что обманывать и не придется. Ложь, может, и имела бы смысл, если бы он знал, какой именно цвет нужно называть любимым, какое животное устроит строгую даму в качестве его детского страха, а также какие книги он предпочитал в десять лет, в пятнадцать и этим летом. Подобных вопросов у женщины оказалось великое множество. Кирилл старательно, даже скрупулезно отвечал на них, ежась под пронизывающим взглядом и понимая, что незнакомка из лифта права: госпожа Матильда точно видит человека насквозь. Он совсем уже измучился и думал только о том, что, похоже, зря сюда пришел. Впустую потраченное время. В нормальной организации такой чушью не интересуются.

Подмога пришла неожиданно. Женщина средних лет с короткими волосами странного сиреневого оттенка вдруг усмехнулась и заметила:

— Матильда, отстань уже от юноши. Зачем его мучить, если дело и так ясное?

Пожилая дама будто только и ждала этих слов — остановила бесконечный град вопросов и вздохнула:

— Ума не приложу, что с вами делать, молодой человек. Вы нам подходите, хотя это, конечно, будет ясно после практики. Смотрите, условия такие...

Чем дальше слушал Кирилл, тем невероятней казались ему слова женщины. Деньги, которые ему обещали, казались нереально большими по сравнению с единственной обязанностью — ходить за наставником, слушать его и делать, что скажут.

— Первая стадия ученичества обычно длится около года. Потом условия пересматриваются в зависимости от ваших успехов.

«Лохотрон, точно лохотрон», — отчаянно подумал Кирилл, подозрительность которого не могла ужиться с такими слишком уж хорошими условиями.

— Чтобы вы не сомневались в серьезности наших намерений, держите аванс, — дама достала из ящичка конверт и

протянула его парню. — Как только мы будем уверены в вашем серьезном отношении к обучению, вам выдадут карту, на которую будут перечислять деньги.

Кирилл, робея, заглянул в конверт, в уголке которого стояло его имя. «Деньги. Кажется, настоящие».

— А... почему вы не боитесь, что я заберу деньги и больше не приду? — не выдержал и спросил он.

Все трое усмехнулись. Матильда открыто. Остальные две женщины украдкой.

— В нашей организации такого еще не случилось. Есть только одна загвоздка...

«Ну вот, начинается. Все было слишком хорошо, чтобы быть правдой», — разочарованно подумал Кирилл.

— Лето. Все в отпусках, — говорила тем временем госпожа Рождественская. — Ума не приложу, кого вам в наставники назначить.

— Миражану, — подсказала дама среднего возраста и встала из-за своего стола. Матильда удивленно посмотрела на коллегу.

Кирилл через проем двери увидел, как в коридор выпорхнула давешняя брюнетка.

— Миражана! — окликнула ее женщина. — Зайди-ка.

— Да, Эмилия?

Девушка появилась в дверях и вопросительно посмотрела на даму с сиреневыми волосами. Та взглядом указала ей на Матильду, которая жестом подозвала брюнетку к себе.

— Так, Мира, вот тебе задание. Возьмешь над парнем шефство.

На лице девушки отразилась крайняя степень удивления.

— Ты sdурела, Матильда? — нисколько не смущаясь разницы в возрасте, выпалила она. — Я практик, а не нянька.

— Да ладно тебе. Пусть походит за тобой, разберется в ситуации. Большого пока и не требуется. Что с парнем может случиться? У тебя все клиенты мертвые.

— Нет, ну ты даешь! У меня не только трупы, между прочим, но и убийцы. А ты знаешь, какие у нас порой бывают убийцы! Ухлопают или его, или нас. И кадров, между прочим, станет еще меньше!

— А ты его из машины лишней раз не выпускай. И вообще, Мира, сама подумай, так ли часто у тебя бывают опасные ситуации? Их всегда можно предвидеть и не пускать в них, а лучше и не пускаться! Заодно и сама побережешься! А парень хороший. Пригодится, вот увидишь.

Миражана первый раз за этот разговор посмотрела прямо на Кирилла. Тот чувствовал себя ужасно неудобно. Будто он сам навязался, воспользовавшись ее добротой.

— Ладно, — вздохнула девушка. — Давайте его досье.

Матильда шумно обрадовалась, быстро распечатала несколько листов, вытащила из стола какой-то мешочек и отдала все это брюнетке.

— Пойдем, ученичок, — хмыкнула та, посмотрев в винюватые глаза парня. Заглянула в документы и добавила: — Кирилл.

Они уже вышли из кабинета, когда девушка представилась и сама:

— Миражана Олех. Ведьма-поисковик. Специализируюсь на магическом криминале. В смысле, любых противозаконных действиях, совершенных при помощи магии или... хм... представителями нашего мира.

Больше всего Кириллу хотелось ответить: «Че, правда?», но он подавил в себе этот порыв, все еще подозревая розыгрыш. Тем более в любом учреждении камер должно быть достаточное количество. Парню очень не хотелось, чтобы его дурость и наивность стали причиной того, что «Ютуб» рухнет, не выдержав зашкаливающего количества ржущих пользователей. «Будем держать лицо, а там посмотрим. В конце концов, даже если я стану посмешищем, деньги за это я уже получил. Хм... надо бы их проверить на подлинность. Только как?»

— Очень приятно, — кивнул он. — Простите, что меня вам вот так навязали.

Миражана вздохнула.

— Рано или поздно это должно было случиться. Всем учеников подсовывают. — Девушка фыркнула. — Но ты

особо не обольщайся. Скорее всего, это ненадолго. Учити предпочитают на более спокойных направлениях.

— А чем вы занимаетесь? Вы что-то там говорили про трупы и убийц.

— Именно этим. Как раз сегодня одно дело начинаю. — Они вошли в лифт, и Миражана приказала везти их на первый этаж. — Если отбой не дадут. Хотя это вряд ли, — хмыкнула ведьма. — Я никогда не ошибаюсь.

«Интересно, первый — это все-таки не цокольный? Так, про морду кирпичом не забываем».

Пока парень размышлял, они вновь оказались в холле с росписью. И Кирилл вновь не заметил, откуда появился охранник, взгляд которого опять прошелся холодом по всей коже.

— Рад видеть вас в наших рядах, господин Кирилл, — чеканя слова, произнес Габриэль. — Поздравляю с первым учеником, госпожа Миражана.

Девушка несколько мгновений смотрела в темные глаза охранника, потом вздохнула и поблагодарила его. Как и Кирилл.

— А может, и задержишься, — пробормотала ведьма, подходя к двери.

Памятуя о том, с каким трудом та поддалась в прошлый раз, парень поспешил отворить ее перед девушкой. Каково же было его удивление, когда она распахнулась практически без усилий. Правда, улыбку Миражана ему все-таки подарила. «Интересно, розыгрыш все-таки или нет? — думал юноша. — Будет чертовски обидно, если да». Он не стал спрашивать, почему ведьма изменила о нем свое мнение. Слишком похоже было на провокацию.

— И что за дело? — поинтересовался Кирилл.

Когда они вышли, парень обернулся и внимательно пригляделся к дому. «Все-таки два этажа. И никакой мансарды. О, точно! Лифт голосовой, никаких кнопок, а на электронном табло высвечивает только номер этажа, на котором открываются двери. Вполне возможно, лифт просто запрограммирован так, что второй этаж у него называется

третьим. А что? Лифт же человеческого языка не понимает. Ха!» — Кирилл остался очень доволен своей догадкой.

— Дело странное. Жертву зовут... — рассуждала тем временем Миражана, направляясь к стоянке машин. — А вот и моя девочка!

Красный «пежо» очень подходил девушке. Казалось, он так же умеет морщить носик при виде луж или грязных сородичей.

— Пристегнитесь, — тут же потребовала машинка, когда оба пассажира уселись в салон.

Кирилл от неожиданности вздрогнул. Миражана с обожанием погладила руль и поспешила выполнить требование. Только тогда «пежо» соизволил завестись. «Да, я слышал, что теперь и такие системы безопасности делают, — подумал парень. — Интересно, как водит ведьма?» Как оказалось, ведьма водила так себе. Руль то и дело дергала, тормозила резковато. Даже не имеющий прав Кирилл понимал, что передачи она переключает, как бог на душу положит. Правда, машинка, похоже, имела свое мнение на то, как ей ехать, и это мнение корректировало манеру вождения хозяйки. Миражана вообще не особо задавалась вопросами дорожного движения. То и дело отвлекалась. Пару раз вообще обе руки от руля оторвала, продолжая рассказывать парню про новое дело. Он уже понял, что неизвестный полицейский Тим очень сильно разозлил девушку. Вот почему, парень так и не понял. Возможно, ему удалось бы лучше сосредоточиться, если бы он не покрывался холодным потом каждый раз, когда Миражана дергала руль то в одну, то в другую сторону, а то и вовсе всплескивала обеими руками, напрочь игнорируя опасное скопление машин на проспекте, куда они выехали, немного поплутав по переулкам.

Понаблюдав еще немного за этим процессом, Кирилл вдруг заметил, что, когда Миражана в очередной раз объясняла ему что-то на пальцах, руль сам собой повернулся в нужную сторону, и машина перестроилась в другой ряд. Тот, что был им нужен. Отчего-то это привело парня в неописуемый восторг, и он украдкой погладил «пежо» по сиде-

нию. Возможно, у него разыгралось воображение, но Кириллу показалось, что урчание «девочки» стало более довольным.

В этот момент из сумочки девушки раздалось громогласное: «Леголас!», произнесенное удивительно знакомым голосом. Кирилл смотрел этот фильм столько раз, что мог бы, наверное, пересказать по цитатам. Интересно, на чьи звонки можно было поставить такую «мелодию»? Миражана вытащила мобильник и нажала на пару кнопок. Похоже, пришло эсэмэс.

— Так, сейчас подберем еще одного человека. — И девушка вновь начала выкручивать руль, игнорируя все правила движения. Машинка опять не подвела, повернув только тогда, когда двойная сплошная прервалась.

«Не удивляться. Только не удивляться, — твердил себе Кирилл. — Но почему же Леголас?!»

— Еще одного человека? — попытался осторожно выспросить он.

— Мм... да, можно и так сказать, — неожиданно замялась девушка, зародив в парне еще большие сомнения.

— То есть? — подозрительно уточнил Кирилл.

— Забей. Долго рассказывать, — отмахнулась Миражана. — Достаточно того, что это мой напарник.

Парень замолчал. Но любопытство все же пересилило: Леголас же!

— Ну хоть что-нибудь расскажи про этого напарника. Хотя бы... хотя бы мужчина или женщина?!

Девушка нервно засмеялась.

— Зришь в корень, парень, — покачала она головой. — Прямо-таки в суть проблемы.

Все оставшееся до встречи с таинственным напарником ведьмы время Кирилл мучительно думал над ее словами. Когда же машина свернула к обочине и подкатила к высокому мужчине в черных (несмотря на адскую жару!) джинсах и черной же рубашке, парень жадно впился в него взглядом. И сразу убедился, что в фигуре того не было ничего женственного. Подтянутый, жилистый, с хорошей гармоничной мускулатурой, большими руками и уверенными

движениями человека, отлично владеющего своим телом. Кирилл даже разглядел кадык. А вот лицо у мужчины было очень интересным. Правильные, но словно чуть вытянутые черты придавали ему хищный и одновременно привлекательный вид. Светлые, чуть волнистые волосы спускались до плеч.

В руках у напарника Миражаны был какой-то странной формы футляр, который мужчина закинул на заднее сиденье, сам устроившись там же.

— У нас пополнение? — задал он вопрос звучным баритоном. Его серые глаза с интересом и не таясь рассматривали Кирилла.

— Здравствуйте, — пробормотал тот. — Ой, я, наверное, ваше место занял. Хотите, я на заднее сиденье пересяду?

— Это Кирилл, — представила парня Миражана.

— Андрей. — Мужчина протянул новичку руку. — Лучше Андрэ. Сиди уж. Мне и тут хорошо. — И он зачем-то хлопал рукой по футляру. — Всяко лучше, чем на этом месте смертников, хе.

Машинка недовольно рыкнула. Ведьма усмехнулась.

— Тебе не жарко? — спросила она.

— Жарко? — очень удивился Андрэ.

— Понятно, — хмыкнула девушка. — Ты к нам надолго?

Шарлотта когда появится?

Мужчина пожал плечами.

— Демоны эту стерву знают, да и то не поручусь.

— Кто такая Шарлотта? — Кирилл решил, что этот вопрос вполне оправдан.

Напарники переглянулись.

— Увидишь, — буркнул Андрэ. — Сюрприз будет.

Миражана тоже не выглядела довольной. Кирилл же никак не мог понять, что вызвало такую реакцию. На счастье, у ведьмы зазвонил телефон. Похоже, сегодня он задался целью удивлять новичка. В этот раз прозвучало: «Наша служба и опасна, и трудна».

— О, Глеб, — хмыкнула девушка. — Да... Ага... Нет... Что-о-о? — только и услышали мужчины.

ГЛАВА 3

— Эксперты осмотрели тело, — рассказывал первый помощник. — Крутили-вертели, никак не могли понять, что тебя насторожило. Но твое чутье и в этот раз не подвело. — Голос в трубке звучал очень довольно, будто интуиция девушки была личным достижением Глеба. — Может, ты уже догадалась, в чем дело?

— Нет.

Ее собеседник хмыкнул. Потом все же поделился:

— Около тела нет души.

— Что-о-о? — Миражана отлично знала, что в первые три дня после смерти душа умершего находится непосредственно рядом с телом. Даже погребальный обряд не может этого изменить.

— Именно. Сейчас эксперты выясняют, почему это могло произойти. В вашу же задачу входит узнать, куда делась душа. Я связался и с теми и с другими. Сейчас отправлю вам эсэмэс с адресами, куда подъехать, поговорить с их представителями. Они к этому времени должны выяснить, числится ли у них душа нашей жертвы.

— Понятно. Жду эсэмэс.

— Не забудь про правила для новичков.

— Не забуду.

Миражана нажала на отбой и бездумно уставилась на мобильный.

— Мира? — осторожно позвал ее Андрэ. Когда девушка не откликнулась, повторил ее имя уже громче, коснувшись длинными сильными пальцами плеча напарницы.

— А, простите. — Девушка вздрогнула и, покачав головой, пересказала слова первого помощника.

Глядя на реакцию напарников, Кирилл понял, что дело серьезное. Но специально для него Миражана все же пояснила:

— Это очень необычно. Конечно, есть вероятность, что душа оказалась слишком шустрая и уже в раю или аду, но это мы выясним. Однако есть еще вариант, что ее похитили. Например, какие-нибудь колдуны. Есть существа, которые питаются душами. Даже демоны.

Андрэ ощутило напрягся. Девушка виновато глянула на него. Кириллу опять не объяснили смысла происходящего, а он не стал уточнять.

— Ты же не почувствовала присутствия кого-то нечеловеческого, не так ли? — произнес блондин.

— Да, — кивнула Миражана.

— Ладно, чего гадать? Пока ничего не ясно, — продолжил Андрэ. — Поехали проверять.

— Эсэмэс еще не... а вот.

Мобильник ведьмы ожил, и, взглянув на текст послания, Миражана взялась за руль.

«Пежо» остановился перед заведением с говорящим названием «Пекло», и ведьма повернулась к Кириллу. Даже открыла рот, чтобы начать говорить, и осеклась. Беспомощно посмотрела на Андрэ. Тот со вздохом покачал головой и заговорил:

— Кирилл, пока Мира думает, с какого боку подступиться к объяснениям, начну, пожалуй, я, а то мы так ни демона не сделаем до вечера, а я хочу понаслаждаться не только тем, чем предлагает нам наслаждаться начальство, но и своими, ха-ха, делами. Поэтому слушай сюда, повторять не собираюсь. Итак, запомни раз и навсегда: наша команда не в куклы играет, а занимается порой весьма опасными вещами. Поэтому-то обычно новичков направляют к другим или просто в спокойные отделы. Но... уж как сложилось. Твоя задача — слушать внимательно. И делать, как говорят, инициативу и гонор оставив в стороне.

— Нарушишь хоть одно правило — будешь сидеть в машине, пока мы дела делаем, — пригрозила Миражана.

— Я не собираюсь ничего нарушать, — нахмурился Кирилл. — Особенно если вы скажете, что именно я не должен делать. А еще лучше, что я все-таки должен делать.

Напарники синхронно усмехнулись. И Миражана начала рассказывать:

— Для начала объясню. Душа, как ты знаешь, после смерти тела должна отправиться или в ад, или в рай. Это понятно?

— Ну-у-у, это по нашей религии, — заметил парень.

— Сейчас для простоты будем говорить только о нашей. Продолжаю. В обычной ситуации она отправляется по назначению через три дня после смерти. Но нашего фигуранта Александра Масика убили вчера вечером, а души рядом с его телом нет. Такие дела находятся в нашем ведомстве. Поэтому нам нужно поговорить с... — Девушка опять посмотрела на Андрэ.

— Ангелом и чертом, — не церемонясь, закончил тот.

— Вернее, чертом и ангелом. — Миражана кивнула на клуб, около которого они припарковались.

— То есть вы хотите сказать, что сейчас мы встретимся с чертом?

«Самым настоящим?! Это все больше и больше походит на розыгрыш. А что, мистика — актуальная тема. Почему нет?»

— Именно, — подтвердила ведьма, выжидаяще глядя на парня.

Андрей просто кивнул.

— Понятно, — ответил Кирилл, пообещав себе, что они не заставят его выглядеть идиотом, распахнувшим рот. — Что мне надо делать?

Напарники снова переглянулись.

— А чего он не удивляется? — поднял бровь Андрэ, рассматривая новичка. — Ты же говорила, что для вашей цивилизации общение с представителями потустороннего мира ненормально.

— Ангелы и черты — это не потусторонний мир. Вечно ты термины путаешь, — недовольно сморщила носик Миражана. — А наш Кирилл, — парню досталась подначивающая улыбка, — думает, что его разыгрывают.

— Да? — Андрэ с еще большим интересом вгляделся в предмет обсуждения. — И долго это обычно длится?

— Не знаю, — пожала плечами девушка.

— А что Матильда пишет?

— Я еще не читала.

Мужчина осуждающе посмотрел на напарницу.

— Тебе дали ученика, а ты даже не ознакомилась с его досье?

— Слушай, разве не я тут ведьма с дипломом, а ты обычный наемник? — в свою очередь возмутилась Миражана.

— Бывший наемник. И, чтоб ты знала, я не только за зверушками охотился, но и за тварями поумней, включая людей. — Андрэ говорил так, что понять, серьезно он или шутит, не представлялось возможным. — Поэтому-то я отлично знаю, что информация — это половина успеха. И о тех, с кем ты работаешь, в первую очередь!

— Но мы же не крепость штурмом берем! — взвыла она.

— Кто знает, как повернется дело. Может, наш новичок — гениальный волшебник, и надо всю его использовать.

— Гениального волшебника нам бы не дали.

— Мира, просто открой досье и прочитай, — твердо произнес Андрэ. — Не трать время на пререкания. Мне его ужасно жалко. Ты знаешь почему. И жалко мне его настолько, что тебе лучше не испытывать моего терпения.

Девушка еще несколько секунд смотрела на мужчину, потом пробормотала что-то себе под нос и полезла в бардачок за бумагами, которые ей распечатала госпожа Матильда. Андрэ закатил глаза и ухмыльнулся Кириллу.

— Мира у нас из цивилизованной эпохи, ей можно не извиняться за манеры.

— Эй! Сам же!..

Но мужчина не дал ей договорить, даже не обратив внимания на возмущение напарницы.

— Понимаю, что это неприятно, когда кто-то на тебя досье изучает. Поэтому ты уж извини.

Не зная, что говорить, Кирилл лишь кивнул. Последние события все больше выбивали у него почву из-под ног. А еще — ужасно хотелось заглянуть в бумаги, в какие сейчас так сосредоточенно вчитывалась Миражана.

— Хорошо. А теперь отвлекись от подглядывания и слушай инструкцию.

Юноша покраснел и перевел взгляд на мужчину. Тот хмыкнул и продолжил:

— Черт, с которым мы сейчас встретимся, внешне не будет отличаться от людей. Я видел ваши рисунки, туфта полная. Никто тебе рога при свете дня не покажет. Так что выглядеть он будет как обычный человек. Я бы сказал больше: если не знать подоплеку, то он кажется на редкость компанейским и приятным в общении парнем. Но ты не обольщайся. Накидываться на тебя или что-то подобное он, понятное дело, не станет, но будь начеку. А лучше всего вообще не смотри на него. В глаза, по крайней мере. И не говори ему ничего. Обычно новичков чертям не показывают. Хотя организация рано или поздно вынуждена представлять им свое пополнение. Но лучше это делать, когда новенькие окрепли и снабжены всей необходимой информацией. То есть когда мозги им уже хорошенько пропесочили и идеологическую базу привили. Ха. — В глазах мужчины явственно читалась ирония. Но не веселье. — Однако так уж получилось. Поэтому в глаза не смотри, не заговаривай с ним, но внимательно слушай. На подколы не реагируй. И не поддавайся харизме. А то... он умеет, — хмыкнул чему-то своему Андрэ. — Все ясно?

— Угу, — Кирилл немного подумал и добавил: — То есть по сути ничего мне не делать?

— Именно! — Миражана сложила бумаги и вновь засунула их бардачок. — Ничего не делать. Смотреть и разбираться. Пока.

Андрэ внимательно взглянул на напарницу.

— Ну что, нам подсунули гениального волшебника?

Миражана, недовольная собственным смущением перед Кириллом, резко ответила:

— Нет! — Потом, видно заметив на лице парня не особо хорошо скрытое разочарование, добавила: — Как и у большинства новичков, способности у тебя неразвитые. И пока нет никакой возможности определить, как сильно и в какую сторону они разовьются. И все эти цифры, — девушка кивнула на бардачок, — лишь пустая трата времени.

Что-то показалось Кириллу неправильным в словах ведьмы, но он не стал вдаваться в подробности. В конце кон-

цов, это, вероятнее всего, все-таки розыгрыш. Просто они хорошо подкованы психологически.

Юноша кивнул, показывая, что принял слова Миражаны к сведению, и компания наконец выбралась из машины.

Клуб полностью оправдывал свое название. Нет, кондиционеры исправно охлаждали воздух, а вот в обстановке вовсю эксплуатировалась тема огня. На стенах пылали нарисованные языки пламени, а в разных частях танцзала и у некоторых столиков высились столбы с искусной имитацией огня.

На первый взгляд клуб представлялся абсолютно пустым, хотя голоса и какие-то невнятные звуки слышались из подсобных помещений. Однако Миражана и Андрей, не сбавляя шага, направились к противоположной от входа стене. Там на небольшом возвышении сидел за диджейским пультом молодой, на вид бойкий парень с крашеными в красный волосами. Наверное, крашеными.

Ситуация все больше казалась абсурдной. Кирилл отчаянно дернул Андрэ за рукав.

— Только не говори мне, что черт — это диджей, — еле удерживая глупый смешок, прошептал парень, когда на него обратили внимание.

— Именно, — ответили ему, можно сказать, из первых уст. Парень за пультом оторвался от своих занятий и внимательно посмотрел на Кирилла. Губы его улыбались, но глаза ощупывали юношу очень внимательно. Тот спохватился и отвел взгляд. Кажется, это позабавило диджея. Когда он продолжил, в его голосе явственно слышался смех: — У меня мини-мания величия: хочу, чтобы все плясали под мою музыку.

Кирилл не хотел, но прыснул. Правда, напарники тоже усмехнулись.

— Здорово, Алек, — еще ухмыляясь, протянул руку Андрэ. Диджей с удовольствием крепко пожал ее.

— Чертовски рад тебя видеть, — сыронизировал он.

Миражана радостно рассмеялась, и парень переключил на нее. Обнял, расцеловал в обе щечки.

— Чертовски хорошо выглядишь!